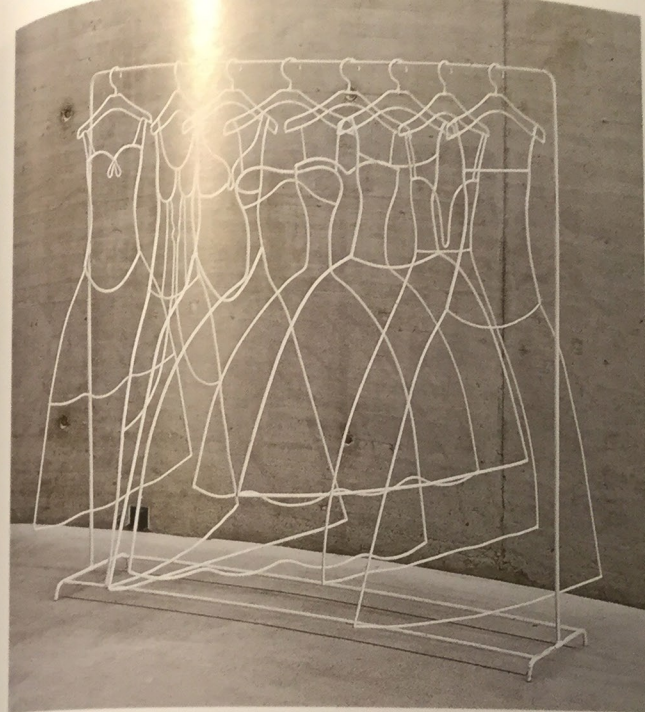

ГЛАМУР ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Выставка «После гламура» в дюссельдорфском *Kunst im Tunnel*, организованная при поддержке Московского музея современного искусства, анализирует культурный феномен, сформировавшийся в России в последние годы. Из Дюссельдорфа – ЮРИЙ ЮРКИН.

02

НАЗВАНИЕ выставки «Nach Glamour», открытой в *Kunst im Tunnel* до 30 октября, можно перевести и как «После гламура» и как «В сторону гламура», что создает двойственность в восприятии самого явления. На языке российских медиа гламур – что-то вроде демонстрации излишеств жизни столичного истеблишмента, китч, скатившийся до уровня красиво обработанных селфи. По мнению куратора выставки Натальи Гершевой (ее соавтором выступила художница Евгения Чуйкова), в Германии слово «гламур» имеет другое значение: это характеристика элитарных кругов, придерживающихся определенных норм поведения и дресс-кода. В пространстве *Kunst im Tunnel* сливается множество коннотаций этого понятия.

Живущие между Россией и Германией кураторы обратились к проблеме восприятия жизни современного российского общества через призму гламура, показав ряд постсоветских художников, работающих с темами поиска идентичности.

Ядром экспозиции и в то же время отправной точкой служит серия объектов Евгения Чуйковой «Platz im Lieben Finden» – флакончики лака для ногтей,

застрявшие в заливной бетонной арматуре. Работа затрагивает такие темы, как критика потребления и феминизм. С одной стороны – сталь и бетон, с другой – лак для ногтей и помада: две парадигмы восприятия, фасад и кулисы современной реальности. Еще одна работа художницы – серия «Dolce Vita» – шесть вертикальных холстов, покрытых отпечатками губной помады разных цветов, по форме отсылающих к минималистскому искусству 1980-х.

Драматургия экспозиции удерживает зрителя в состоянии постоянного напряжения. Инсталляция Ростана Тавасиева «Кино» сразу погружает в драматическую атмосферу: розовые зайцы, словно под гипнозом крутящиеся педали в сопровождении «Chi Mai» Энио Мориконе, лишь для того, чтобы бесконечно наблюдать собственное изображение. Ощущение внешне симпатичного и безопасного изобличается критической сценографией.

Обостряют конфликтное восприятие ироничные плакаты Константина Латышева, в которых сатира, выражена языком советских агиток, с трудом считываемая европейской публикой.

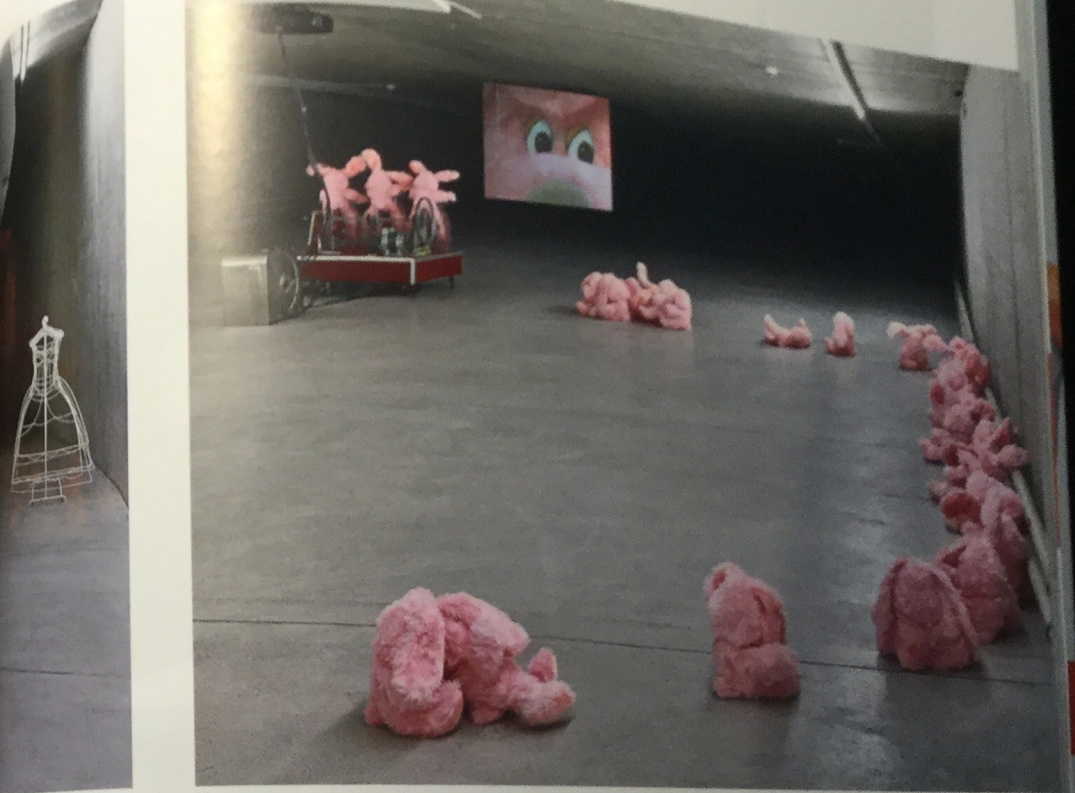
03

ЯДРО ЭКСПОЗИЦИИ – ФЛАКОНЧИКИ ЛАКА В ЖЕЛЕЗОБЕТОНЕ

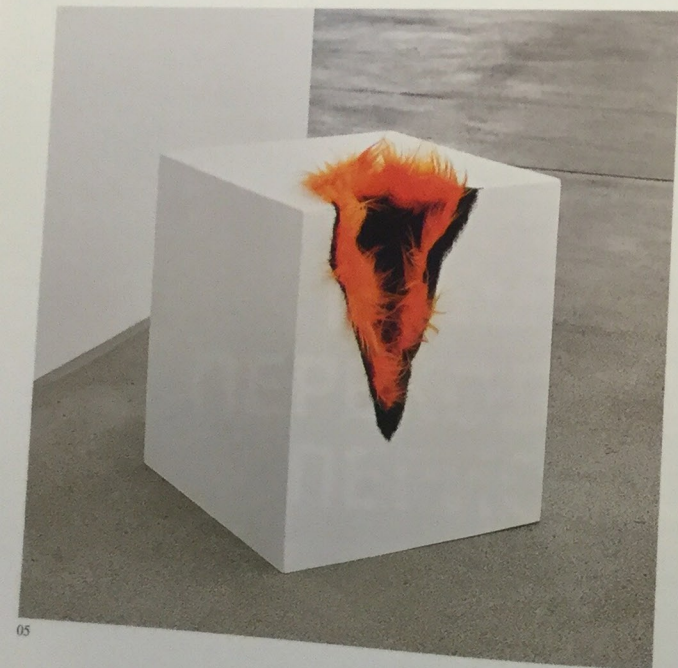
- 01 Ольга Кройтор. Изолон. 2016. Перформанс.
- 02 Анна Желудь. Железная свадьба. 2008. Инсталляция, металл.
- 03 Евгения Чуйкова. Platz im Lieben Finden.

04

06

05

Здесь же и зло насмехающаяся над стремлением к самолюбованию «Фотобудка» Викентия Нилина – смоделированный из гнилых бревен муляж фотобудования.

ВЫСТАВКА ДЕКОНСТРУИРУЕТ ФЕНОМЕН ГЛАМУРА, ОТЧАСТИ ФОРМИРУЮЩИЙ ИМИДЖ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ

Кульминационная точка экспозиции – «Изоляция» Оли Кройтор: однодневный перформанс, в котором обмотанная бинтами художница восседает на вершине бетонной стены, а из ее сердца простирается красная ковровая дорожка. В качестве постскриптума «99 пейзажей с деревом» Андрея Кузькина: цепочка артефактов выставлена на засаженной

отдыхающими набережной Рейна, разбросана по подземному туннелю, чем напоминает археологический раскоп. Проект стремится охватить различные пласты общественных метаморфоз, произошедших в российском обществе в нулевые годы.

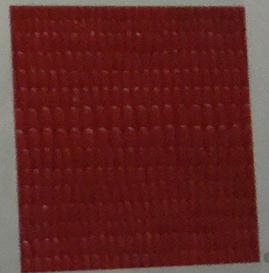
Некоторые произведения в контексте выставки получили новые коннотации. Например, выставленная в углу «Железная свадьба» Анны Желудь, которой будто не нашлось подходящего места. Фирменный прием художницы – создание «иллюзии формы» – эффектно резонирует с тематикой выставки.

«Nach Glamour» – это попытка проанализировать как понятие гламура, так и его отражение в искусстве 2000-х годов, деконструировать его как феномен, длительное время отчасти формирующий имидж России за рубежом. Поэтому среди участников нет художников поколения 1990-х. Задачей кураторов было создание «сети» разрозненных высказываний, выводящих российских художников из

ловушки дихотомии «свое – чужое». Проблема человеческой отчужденности, которую затрагивает выставка, общая, хотя и имеет свои черты в локальной ситуации, о чем свидетельствуют и «плакаты» Латышева, и фотосерия «Консервные крышки» Вадима Гущина, и видеoinсталляция «Конфронтация» Елены Берг, и живописный оммаж Гюставу Курбе Виктора Кириллова-Дубинского.

Гламур первого десятилетия XXI века – это «подростковый период нового общества, детство авторитарной семьи»: другими словами, кураторы через его призму рассматривают переход к этапу глобализации российского искусства.

Экспозиция ставит вопрос: есть ли другие сценарии репрезентации российского контекста за рубежом или пока еще предстоит работать с существующим набором паттернов? ■

- Андрей Кузькин: Все арт-реал / 2011. Сталь, 28 артефактов
- Ростислав Ташев: Жел / 2015. Фанера, полимер, искусственный мех
- Ростислав Ташев: Конт / 2006. Канвистическая мультимедийная инсталляция
- Елена Берг: RED, 2002. Пластик, ДСП, краска